ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА В КОНГРЕССЕ США В 1956–1957 гг.

Рассматривается позиция американского конгресса по польскому вопросу в 1956–1957 гг. Перемены, случившиеся в Польше в этот период, связанные с приходом к власти В. Гомулки и проводимыми им реформами, заставили американскую элиту задуматься о пересмотре политики в отношении официальной Варшавы. Определенную роль в выработке новых подходов сыграл конгресс США, с самого начала проявивший немалый интерес к польским событиям.

Ключевые слова: конгресс США; Польская Народная Республика; Познанский июнь; польско-американские отношения в 1950-х гг.

На сегодняшний день в историографии общепризнано, что начиная как минимум с 1944 г. польский вопрос играл довольно большую роль во время парламентских и президентских выборов в США¹. Так, одной из причин, по которой администрация Ф.Д. Рузвельта некоторое время скрывала решения Тегеранской конференции по вопросу послевоенных границ, была боязнь утратить поддержку миллионов польских американцев на выборах 1944 г.

Польский вопрос продолжал сохранять свою актуальность, во время выборов 1948 и 1952 гг., когда пропаганда республиканской партии обвиняла демократическую администрацию в «продаже» Восточной Европы в Ялте, благодаря чему сумела перетянуть на свою сторону миллионы выходцев из восточноевропейских стран. При этом самой многочисленной группой восточноевропейцев, как известно, были именно польские американцы, составлявшие в этот период 7 млн человек [1. Р. 33].

Неудивительно, что в сложившейся ситуации конгресс США проявлял повышенный интерес к политической конъюнктуре в странах социалистического лагеря, в том числе в Польше. Ярким примером тому служат создание и работа комиссии по расследованию Катынского дела. В 1951 г. при активном участии польской диаспоры была создана комиссия палаты представителей по расследованию массовых убийств польских военнопленных в Катыни и других местах. Комиссия пришла к выводу об ответственности за преступление Советского Союза и целенаправленном замалчивании этого факта администрацией Рузвельта [Ibid. Р. 34]. В 1955 г. под эгидой американского конгресса был издан сборник документов и подготовлен подробный отчет, разоблачавший, по мнению авторов, агрессивную политику коммунистов в отношении Польши, призванный показать их подлинную природу и тактику [2, 3].

Начало 1956 г. не обещало никаких существенных изменений в отношении американских законодателей к польскому вопросу. Процесс десталинизации шел своим чередом и, казалось, находился под партийным контролем. Отдельных конгрессменов по-прежнему интересовало будущее потсдамских границ. К примеру, демократ из Мичигана Тадеуш Машрович в своей речи от 30 апреля подвергал критике идею пересмотра потсдамских границ в пользу Германии [4. Р. 7304–7305]. Однако в этот период проблема признания послевоенных границ была еще далека от окончательного урегулирования².

3 мая 1956 в конгрессе отмечалось 165-летие конституции 1791 г. Традиционно много слов было сказано о вкладе американцев польского происхождения в становление и развитие Соединенных Штатов, а также о неизбежном крахе коммунистического режима в ближайшем будущем [4. Р. 7401–7409]. Однако вплоть до познанских событий 1956 г. политическая ситуация в Польше оставалась на периферии общественного сознания, а режим Польской рабочей партии казался достаточно прочным. Познанский июнь радикально изменил сложившееся положение дел, приковав внимание всего мира к событиям в маленьком европейском городе³.

Первая реакция на кровавые события в Познани, судя по документам, была сдержанной. Массовые выступления рабочих были восприняты как еще один симптом неизбежного будущего краха противостоящих «свободному миру» социалистических режимов [5. Р. 11282]. Несколько дней спустя, когда стали проясняться первые подробности событий в Познани, Сенат и палата представителей подготовили и приняли несколько резолюцией, содержание которых позволяет лучше понять позицию конгресса по данному вопросу.

2 июля Сенат в своей резолюции выразил поддержку жителям Познани и призвал президента продолжить настаивать на оказании гуманитарной помощи (речь шла о поставках продовольствия) со стороны США, несмотря на то что ПНР к тому времени уже ответила на это предложение решительным отказом [Ibid. Р. 11575]. В тот же день представитель Индианы Рэй Мэдден зачитал в Палате представителей обращение отделения конгресса польских американцев штата Индиана. Основной лейтмотив документа заключался в требовании добиваться расследования познанских событий на уровне ООН. Данная идея была поддержана палатой представителей в резолюции № 574 от 3 июля, в которой также содержался призыв к президенту Эйзенхауэру принять все возможные дипломатические меры для предотвращения репрессий против участников восстания [5. Р. 11775; 6].

Отдельные члены палаты в своих требованиях шли дальше и предлагали добиваться свободных выборов и демократизации общественно-политической жизни в Польше. Однако в сложившейся в этот период политической обстановке такие предложения оставались нереализуемыми. За исключением пропагандистских мер, у Вашингтона на тот момент попросту отсутствовали серьезные рычаги влияния на обстановку за

«железным занавесом». Кроме того, как отмечают современные исследователи, Д. Эйзенхауэру пришлось противостоять критике американских конгрессменов, намекавших, что президенту в силу возраста было уже трудно справляться со сложными вопросами мировой политики [7. С. 91]. Эти обстоятельства как нельзя лучше объясняют нежелание администрации ставить вопрос о выборах в ПНР в свою внешнеполитическую повестку.

Более того, Государственный департамент после некоторых колебаний отказался поддержать саму идею обращения в ООН с требованием международного расследования, так как, по оценке его сотрудников, этот шаг мог быть воспринят как вмешательство во внутренние дела суверенного государства и способствовать эскалации международной обстановки. В условиях, когда сколь угодно жесткие резолюции конгресса и заявления политиков не могли оказать влияние на политический климат в ПНР, Госдепартамент в целом склонялся к необходимости поддержания националистических тенденций в Восточном блоке. Итогом такой политики должно было стать формирование независимых от СССР «национал-коммунистических режимов» по типу югославского [8. Р. 220].

Несколько месяцев спустя, когда ажиотаж вокруг познанских событий стал угасать, стартовали первые процессы над участниками восстания. При этом основное требование американских политиков было частично выполнено Варшавой. Процессы были открытыми, на них могли присутствовать западные корреспонденты, юристы и отдельные политики. Приговоры в отношении подсудимых оказались довольно мягкими, по крайней мере, по сравнению с предшествующим периодом сталинизма. Все это в значительной степени способствовало снижению интереса на Западе к содержанию самих процессов, однако интерес к политической ситуации в ПНР сохранялся [9. S. 289].

Приход к власти Владислава Гомулки был воспринят значительной частью американской политической элиты как событие, способствующее ослаблению единства социалистического лагеря. Многие чиновники государственного департамента, а также некоторые члены палаты представителей, увидели в нем «нового Тито», способного пойти на серьезное охлаждение в отношениях с Москвой. В ряде документов американской разведки отмечалась довольно высокая популярность Гомулки и его реформ у значительной части польского населения, что также делало его фигуру во многом привлекательной для Вашингтона [10. Р. 1–2].

Вследствие изменения политической обстановки в ряде стран Восточной Европы, Соединенные Штаты предложили Польше экономическую помощь. Поначалу речь шла о поставках продовольствия, что потенциально должно было снизить цены на продукты питания, повысив таким образом уровень жизни населения. В дальнейшем помимо продовольствия стала рассматриваться возможность поставок необходимого для модернизации промышленности оборудования и предоставления кредитов. Все эти меры в совокупно-

сти должны были привести к снижению зависимости режима Гомулки от СССР, и в целом способствовать укреплению его позиций. Однако далеко не все политики, особенно члены Республиканской партии, были согласны с этой оценкой.

Уже в январе 1957 г. отдельные сенаторы стали подвергать жесткой критике американо-югославское сотрудничество. Одним из наиболее последовательных противников любой поддержки титовского режима являлся сенатор от Висконсина Джозеф Маккарти. Хотя Маккарти растерял к тому времени былое влияние, он продолжал заниматься политикой. В своих докладах сенатор доказывал, что любая поддержка Югославии, особенно военная, противоречит американским интересам, а мнение о том, что она ослабляет Советский Союз, безосновательно, так как конфликты между марксистскими режимами носят временный характер, однако все они неизменно остаются врагами США [11. Р. 219–221]. Единомышленники сенатора в этом вопросе всячески отстаивали мысль о том, что помощь любым коммунистическим режимам может нанести существенный вред национальным интересам.

В конце февраля 1957 г. в Вашингтон для обсуждения деталей двустороннего сотрудничества прибыла польская делегация во главе с генеральным директором Министерства финансов Генрихом Котлицким. И в этот ответственный момент выяснялось, что многие конгрессмены не согласны с идеей оказания экономической помощи государству с коммунистической формой правления, даже если речь идет о режиме, проводящем реформы и отстаивающем национальные интересы. Периодически возникавшие в период с февраля по июнь 1957 г. дебаты о целесообразности оказания экономической помощи стали одним из факторов затягивания двусторонних переговоров.

Во второй половине марта демократ из Пенсильвании Даниэль Флуд выступил с речью «Польский национальный коммунизм – миф», в которой заявил, что варшавский режим, несмотря на патриотическую риторику, не изменил своих сущностных характеристик и не заслуживает поддержки [12. Р. 4447]. Сторонники оказания такой поддержки в свою очередь высказывали опасения, что отказ от помощи Гомулке может привести к реваншу сталинистов или, по крайней мере, будет способствовать усилению их позиций [Ibid. Р. 4771]. Довольно недвусмысленную позицию в вопросе развития двустороннего экономического сотрудничества, призванного облегчить жизнь простых людей, заняла польская диаспора. Все ведущие организации, начиная с самой крупной – конгресса польских американцев, высказались за такое сотрудничество.

В результате этих дискуссий складывалось впечатление, что конгресс все больше склонялся в пользу достижения соглашения с официальной Варшавой. Когда помощник Государственного секретаря Торстен Калиярви во второй половине марта выступил перед лидерами конгресса, стремясь убедить их признать Польшу за *friendly nation*, ему удалось убедить в своей правоте почти всех членов сенатской подкомиссии по европейским делам. Однако 31 марта в

прессу просочилась информация, в соответствии с которой ПНР якобы оказывает экономическую помощь Северному Вьетнаму, представляя таким образом угрозу демократии. Это вызвало новые споры о том, насколько активизация экономического сотрудничества между двумя странами соответствует национальным интересам США. Большое сомнение по этому поводу высказывал один из представителей правого крыла республиканской партии, лидер республиканского меньшинства в Сенате Уильям Ноулэнд, а также некоторые другие политики [12. Р. 5322].

Именно консервативный республиканец Ноулэнд сделался в этот период наиболее активным противником идеи сотрудничества с режимом Гомулки. 17 апреля он зачитал на заседании Сената письмо одного журналиста, имя которого не называлось. В нем недвусмысленно проводилась мысль об ответственности нового польского лидера за жестокую политику в отношении немецкого меньшинства в период, когда он возглавлял Министерство по делам возвращенных территорий: «В это время Гомулка был министром, ответственным за западные провинции. Его методы изгнания немцев были ничем не лучше того, что Гиммлер и Франк делали в отношении поляков...» [13. Р. 5905]. Автор также заявлял, что из-за прочных экономических связей социалистических государств помощь одному из них будет способствовать укреплению социалистической системы в целом.

В ответ на многочисленную критику и запросы со стороны сенатора Ноулэнда заместитель госсекретаря Кристиан Гертер направил ему письмо, в котором попытался обосновать и разъяснить позицию администрации президента. Гертер указывал на то, что сотрудничество между Польшей и Северным Вьетнамом является обычной торговой сделкой, а не односторонней финансовой помощью, как неверно понял сенатор. Любое двустороннее соглашение будет содержать гарантии о том, что оборудование и продукция, купленные в США, не могут быть переданы Варшавой третьей стороне [Ibid. Р. 5981]. Ноулэнд внес это письмо в протокол слушаний в Конгрессе 18 апреля, отметив, что аргументы, в нем приведенные, не меняют его оценку ситуации.

Несмотря на оппозицию консервативных республиканцев, ко второй половине апреля чаша весов все более склонялась в пользу их оппонентов. Судя по всему, усилия администрации по отстаиванию своей позиции не пропали даром. В тот же день что и Ноулэнд, – 18 апреля, один из наиболее влиятельных де-

мократов Майкл Мэнсфилд⁴ выступил за оказание экономической поддержки новому польскому правительству, указывая на то, что переговоры зашли слишком далеко, следовательно, отказ от такой поддержки ослабит позиции реформаторского крыла рабочей партии ПНР и приведет к сворачиванию реформ [13. Р. 6053]. Схожие оценки ситуации были высказаны в послании Конгресса польских американцев, в очередной раз выступившего за оказание помощи. В итоге после подписания польско-американского торгового соглашения 7 июня 1957 г. оно без особых проблем было одобрено обеими палатами.

Помимо несогласия значительной части конгрессменов, чья позиция способствовала затягиванию переговоров, большие разногласия вызывал вопрос о масштабах сотрудничества. Польская сторона рассчитывала на то, что размер предоставленных ей кредитов будет более 300 млн долл., это позволит приобрести необходимое продовольствие, хлопок, удобрение, машины для добычи угля и другие товары. Представители США предлагали существенно меньшую сумму в 50 млн долл., обещая в случае успеха увеличить ее в будущем. В итоге согласно июньскому соглашению Польша получила кредит в размере 48,9 млн долл., предназначенный в основном для закупок сельскохозяйственных товаров. Второе дополнительное соглашение, подписанное в августе, увеличило сумму кредита еще на 46,1 млн долл. В результате страна получила в 1957 г. экономическую помощь на общую сумму 95 млн долл. [14. Р. 365].

Как утверждает В.П. Румянцев, в начале 1957 г. на первом месте в американской внешнеполитической повестке дня были вопросы, связанные с урегулированием Суэцкого кризиса и укреплением единства внутри НАТО, а проблемы восточноевропейской политики уходили на второй план [15. С. 100–101]. Но можно отметить, что политические изменения, происходившие в коммунистической Польше, и то, какую позицию должны занимать США по отношению к ним, тоже служили предметом оживленных дискуссий в Конгрессе. Идея активизации двустороннего экономического сотрудничества и оказания поддержки реформаторскому режиму Гомулки, продвигаемая Госдепартаментом, нашла немало противников в Конгрессе. Однако в ходе парламентских прений верх одержали сторонники оказания экономической помощи. В результате польско-американские соглашения 1957 г. получили поддержку большинства американских конгрессменов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В отечественной историографии под польским вопросом, как правило, понимают проблему восстановления польской государственности в годы Второй мировой войны, тесно связанную с вопросами территориального размежевания в послевоенной Европе. Зарубежные авторы нередко наполняют данный термин другим содержанием, включая в него помимо территориальных вопросов также проблему существования в Польше коммунистического режима, пришедшего к власти с нарушением демократических процедур.

² Согласно решениям Потсдамской конференции, проходившей с 17 июля по 2 августа 1945 г., восточные границы Германии были перенесены к западу до линии рек Одер–Нейсе. В результате Польша и в меньшей степени Советский Союз получили около четверти довоенной территории Германии. Однако решения конференции изначально рассматривались как временные, а окончательное урегулирование территориальных вопросов откладывалось на послевоенный период. Такое положение дел подтолкнуло ФРГ к отказу в первые послевоенные годы признать потсдамские границы, что служило одним из факторов, осложнявших международные отношения в Европе вплоть до начала 1970-х гг.

³ 28–30 июня 1956 г. в Познани случились массовые демонстрации рабочих, требовавших улучшения условий труда. Попытки армии и спецслужб подавить демонстрации, быстро переросшие в беспорядки, привели к большому количеству жертв. События в Познани имели большой резонанс и способствовали возникновению острого политического кризиса в ПНР.

⁴ В связи с вышесказанным следует отметить, что после промежуточных выборов 1954 г. и вплоть до выборов 1981 г. демократы располагали большинством в Сенате. Майкл Мэнсфилд в 1957–1961 гг. являлся помощником лидера сенатского большинства Линдона Джонсона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anti-Communist Minorities in the US. Political Activism of Ethnic Refugees, 2009. P. 277.
2. Appendix to committee report on communist takeover and occupation of Poland. Polish documents report of the select committee on communist aggression. Washington, 1955.
3. Special reports of select committee on communist aggression. Communist takeover and occupation. Washington, 1954–1955.
4. Congressional Record. Vol. 102, p. 6. P. 7177–8642.
5. Congressional Record. Vol. 102, p. 8. P. 10093–11514.
6. Congressional Record. Vol. 102, p. 10. P. 12981–14322.
7. Румянцев В.П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 88–92.
8. National Security Council Report // Eastern Europe. Vol. XXV / General Editor John P. Glennon. Washington, 1990. P. 217–222.
9. Makowski E. Poznański Czerwiec 1956 – pierwszy bunt społeczeństwa w PRL. Poznań, 2001.
10. Prospects Hungary and Poland. 31 October 1956. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000700100032-4> (дата обращения: 19.02.2018).
11. Congressional Record. Vol. 103, p. 1. P. 1–1420.
12. Congressional Record. Vol. 103, p. 4. P. 4235–5642.
13. Congressional Record. Vol. 103, p. 5. P. 5643–7060.
14. Wandecz Piotr S. The United States and Poland. Cambridge, 1980.
15. Румянцев В.П. Англо-американские переговоры по вопросам политики на Ближнем и Среднем Востоке (март–апрель 1957 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 100–105.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 февраля 2019 г.

Discussion of the Polish Question in the US Congress in 1956–57

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 445, 107–110.

DOI: 10.17223/15617793/445/15

Anton D. Karin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: donfernando.karin@yandex.ru

Keywords: US Congress; Polish People's Republic; Poznan June; Polish-American relations in 1950s.

This article examines the position of the US Congress on the Polish question in 1956–7. Today, the study of this issue allows for a more detailed look at the various points of view that existed in the American ruling class with regard to the US policy towards Eastern European countries. Congress Records were used as the main source in the work. The changes that occurred in Poland during this period, connected with the coming to power of Vladislav Gomulka and his reforms, caused the American elite to think about revising the policy towards the official Warsaw. The great interest of the congressmen was caused by the unrest that took place in Poznan. The mass actions of the workers were perceived as another symptom of the inevitable future collapse of the socialist regimes opposing the “free world”. A few months later, when the excitement around the Poznan events began to fade, the first trials of the participants of the uprising began. The main demand of American politicians was partly fulfilled by Warsaw. The trials were open, so they could be attended by Western correspondents, lawyers and individual politicians. The sentences against the defendants turned out to be rather mild, at least in comparison with the previous period of Stalinism. All this largely contributed to a decrease in the interest of the West in the content of the trials, but interest in the political situation in the country persisted. Gomulka's coming to power in October 1956 was perceived in different ways. The State Department considered the new Polish leader as the “second Tito”, inclined to hold a policy independent of the USSR. Such a policy, in the opinion of the State Department officials, was in full accordance with the interests of the United States, and had to be supported by Washington. However, not everyone in Congress agreed with such an assessment. Many senators and members of the House of Representatives expressed great doubt about the expediency of supporting the Gomulka regime, as of any other Marxist regime. Their fears were based on the fact that Warsaw could use US funds to support communist governments in other countries. On the other hand, many congressmen agreed with the position of the State Department, and the Polish diaspora supported Poland's economic assistance. When the delegation of the Polish People's Republic, headed by Director General of the Ministry of Finance Henry Kotlitsky, arrived in Washington in late February 1957 to hold negotiations, the interest in this issue increased significantly. The debate broke out in Congress with renewed vigor and continued with varying degrees of intensity for several months. In the end, the point of view of the supporters of activating US-Polish relations prevailed, and the agreement on economic cooperation was supported by the Congress. At the end of the work, the author comes to the conclusion that the US Congress was able to play an important role in developing new foreign policy approaches of the Eisenhower administration.

REFERENCES

1. Zake, I. (2009) *Anti-Communist Minorities in the US. Political Activism of Ethnic Refugees*. New York: Palgrave Macmillan.
2. Select Committee on Communist Aggression. (1955) *Appendix to committee report on communist takeover and occupation of Poland. Polish documents report of the select committee on communist aggression*. Washington: US Government Printing Office.
3. Select Committee on Communist Aggression. (1954–1955) *Special reports of select committee on communist aggression. Communist takeover and occupation*. Washington: US Government Printing Office.
4. Congressional Record. Vol. 102, p. 6. P. 7177–8642.
5. Congressional Record. Vol. 102, p. 8. P. 10093–11514.
6. Congressional Record. Vol. 102, p. 10. P. 12981–14322.
7. Rumyantsev, V.P. (2007) D. Eyzenkhauer i reshenie ob otpravke amerikanskikh voysk v Livan v 1958 g. [D. Eisenhower and the decision to send American troops to Lebanon in 1958]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 305. pp. 88–92.
8. Glennon, J.P. (ed.) (1990) *National Security Council Report. Eastern Europe*. Vol. 25. Washington, D.C. pp. 217–222.
9. Makowski, E. (2001) *Poznański Czerwiec 1956 – pierwszy bunt społeczeństwa w PRL*. Poznań: Wydaw.
10. CIA. (1956) *Outline – Hungary and Poland*. 31 October 1956. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000700100032-4>. (Accessed: 19.02.2018).
11. Congressional Record. Vol. 103, p. 1. P. 1–1420.
12. Congressional Record. Vol. 103, p. 4. P. 4235–5642.
13. Congressional Record. Vol. 103, p. 5. P. 5643–7060.
14. Wandycz, P.S. (1980) *The United States and Poland*. Cambridge: Harvard University Press.
15. Rumyantsev, V.P. (2010) Anglo-American negotiations on problems of the Middle East policy (March–April 1957). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 331. pp. 100–105. (In Russian).

Received: 20 February 2019